

Посвящается

Московскому Обществу любителей художествъ.

„Рафаэль"

Музыкальныя сцены изъ эпохи Возрожденія

Текстъ А. КРЮКОВА.

музыка

А. АРЕНСКАГО.

Соч. 37.

Изданіе для пѣнія — Цѣна 3 руб.
„ для одного фортепіано — „ 2 „

Собственность издателя.
МОСКВА у П. ЮРГЕНСОНА
(ГЛАВНЫЕ СКЛАДЫ:)
С-Петербургъ у І. Юргенсона. Варшава у Г. Зенневальда.

Дѣйствующія лица:

Рафаэль Санціо. . . . . *Меццо-Сопрано.*
Форнарина (натурщица Рафаэля) . . . . . *Сопрано.*
Кардиналъ Бибіена . . . . *Басъ.*
Народный пѣвецъ (за сценой). . . . . . *Теноръ.*

Граждане, женщины, ученики Рафаэля, народъ въ маскахъ и костюмахъ во время карнавала.

Дѣйствіе происходитъ въ началѣ XVI вѣка въ Римѣ.

Содержаніе.

РАФАЭЛЬ.

МУЗЫКАЛЬНЫЯ СЦЕНЫ

А. АРЕНСКАГО.

Большая мастерская Рафаэля въ Римѣ, уставленная мольбертами, статуями и принадлежностями искусства. Въ глубинѣ сцены, направо отъ зрителей, большая задрапированная шелковой занавѣсью мраморная арка. Съ лѣвой стороны маленькая, отдѣланная скульптурной лѣпкой, дверь. Налѣво большой мольбертъ съ картиной задернутой завѣсой на кольцахъ. Рафаэль, окруженный учениками, пишетъ. Нѣкоторые ученики заняты приготовленіемъ и растираніемъ красокъ въ сосудахъ; одни сидятъ на полу, другіе слѣдятъ стоя и сидя за работой Рафаэля.

Хоръ учениковъ.

Друзья, за работу смѣлѣй,
Летитъ лучезарное время,
Подъ солнцемъ цвѣтущихъ полей
Впередъ, наше юное племя!

***

Не зная борьбы и труда,
Не вѣдая бурнаго чувства,
Нельзя намъ идти никогда
Тернистой дорогой искусства.

***

Но если дрожитъ наша грудь
Огнемъ вдохновенья и страсти,
Усыпанъ намъ розами путь —
Въ рукахъ нашихъ слава и счастье.

***

Слѣдите-жъ прилежно впередъ
За генія смѣлой рукою.
Онъ къ свѣту насъ славно ведетъ
Веселой, свободной толпою.

Рафаэль.

Работа кончена; веселье васъ зоветъ.
Зоветъ любимая семья, и карнавалъ васъ ждетъ.
Я не могу веселье съ вами раздѣлить.
Привѣтъ мой вамъ, друзья.

Хоръ.

Прощай, учитель. *(уходятъ)*

Рафаэль.

Свободы мгновенью
Я радъ несказанно,
Мечтамъ, вдохновенью,
Какъ жизни желанной.
Но мысли полетъ
Сдержать вѣроломно,
Стремится судьба:
Работой огромной
Мнѣ сердце гнететъ
Заказы отъ папы, вельможъ и двора,
И съ алчностью ждетъ
Созданій искусства толпа.
Я трудъ мой и геній —
Все отдалъ искусству
И мало отрадныхъ мгновеній
Всесильному чувству
Любви.
И вотъ, едва любовь узналъ,
Что сердце пылкое сжигаетъ,
Тщеславный другъ мой, кардиналъ,
Мнѣ бракъ безумный предлагаетъ:
Онъ изъ семьи своихъ родныхъ
Нашелъ невѣсту мнѣ, къ несчастью,
Но Форнарину всею страстью
Люблю какъ радость дней моихъ.
(подходитъ къ картинѣ и смотритъ)
Я помню чудный мигъ:
Въ струяхъ на мраморѣ фонтана
Она стояла, стыдлива какъ Діана
И нѣжность ножки неземной
Въ водѣ, сверкающей струями,

Слѣдилъ я жадными очами.
О, красота, съ тѣхъ поръ я твой.

* * *

Но Форнарина не идетъ!
Я жду ее, какъ счастье свѣта.
Кругомъ молчанье,
Нѣтъ отвѣта. .
Какъ ожиданье
Душу жжетъ!

(изъ боковой двери вбѣгаетъ Форнарина)

Рафаэль.

Форнарина! *(подходитъ къ ней)*

Форнарина.

О, милый, снова я твоя! *(обнимаются)*

Рафаэль и Форнарина *(вмѣстѣ)*

О, блаженство мое, Мечта любви, Мы съ тобою вдвоемъ, Съ тобой одни.	Ты прекраснѣй цвѣтовъ, Свѣжѣе весны, Насъ сжигаетъ любовь, Огонь любви.

Рафаэль.

Ко мнѣ нисходитъ вдохновенье,
Паритъ небесное видѣнье,
О, дай мгновенье счастья мнѣ...

(быстро отводитъ Форнарину, ставитъ на пьедесталъ и пишетъ съ нея картину; за сценой звуки музыки и танцевъ приближающагося карнавала)

Хоръ *(за сценой).*

Весь Римъ кипитъ весельемъ,
Смѣнился трудъ бездѣльемъ,
Маэстро Рафаэля
На праздникъ мы зовемъ.
Ловите наслажденье,
Вся жизнь одно мгновенье,
А музыка и пѣнье
Въ крови горятъ огнемъ...

Голосъ *(за сценой).*

Страстью и нѣгою сердце трепещетъ,
Льются томительно пѣсни любви,
Страстью и нѣгою взоръ ея блещетъ,
Блещутъ въ немъ звѣзды любви.
Грудью, взволнованной въ жаркихъ объятьяхъ,
Нѣжится море въ сверкающемъ снѣ.
Какъ я люблю—не въ силахъ сказать я.
Страшно и сладостно мнѣ.
Жизнь моя сердца восторгъ и мученье,
Ясное небо цвѣтущей весны,
Голосъ твой сказки задумчивой пѣнье,
Пѣнье иль ропотъ волны.
О, если-бъ могъ я волнѣ беззаботной
Нѣжное слово безумно сказать,
Радъ-бы я чайкою быть быстролетной,
Въ бурю съ волнами рыдать.

Хоръ *(подъ окномъ).*

Весь Римъ кипитъ весельемъ,
Смѣнился трудъ бездѣльемъ, и т. д.

Рафаэль.

Веселье, жизнь и наслажденье...

Форнарина.

О, милый мой, какъ жизнь прекрасна.

(въ отворенныя окна мастерской влетаютъ цвѣты, ленты и небольшие букеты)

Рафаэль.

Смотри, дождемъ летятъ цвѣты!

Форнарина.

Меня ты любишь?

Рафаэль *(подходя къ ней).*

Нѣжно, страстно,
Какъ перлъ небесной красоты.

Вмѣстѣ.

О, блаженство мое,
Мечта любви и т. д.

Рафаэль.

О, Форнарина!
Въ дивномъ созданьи

Міръ возрожденья,
Міръ красоты,
О, Форнарина!
Страсти желанья,
Мигъ наслажденья,
Жизни цвѣты.
Будь беззаботна
Нѣжностью юной,
Жизнь быстролетна
Въ мірѣ мечты.
Звучныя струны
Сердца не вѣчны—
Вянутъ цвѣты.

(Рафаэль и Форнарина въ объятіяхъ другъ у друга. Въ большой аркѣ, приподнимая занавѣсъ, показывается кардиналъ Бибіена, пріостанавливается на мгновеніе, пораженный, потомъ величественно приближается)

Кардиналъ.

Богъ всемогущій! Эти-ль очи
Позоръ узрѣть принуждены?
При блескѣ дня, не въ мракѣ ночи,
Не въ тайнѣ тьмы и тишины!..
Остановись! Ты преступленье,
Обѣтъ нарушивъ, совершилъ:
Ты кровь мою и утѣшенье,
Твою невѣсту оскорбилъ.
Ты позабылъ небесъ святыню,
Небесныхъ образовъ здѣсь нѣтъ.
Ты геній обратилъ въ пустыню,
Твое искусство—грѣшный бредъ.
Безумно, слѣпо вдохновенье,
Ты недостойный церкви сынъ;
Клянусь,—позоръ твое рожденье
Моей страны, моихъ сѣдинъ.
Ты красоты предался власти,
Огнемъ любви горитъ твой взоръ,
Ты ищешь славы, ищешь счастья
И можетъ быть найдешь позоръ.

Рафаэль.

В м ѣ с т ѣ.

Отецъ святой, ты можешь строго
Свой приговоръ мнѣ произнесть,
Но ты не властенъ въ изступленьи
Убить любовь души моей.
Клянусь, люблю, какъ вдохновенье,
Какъ солнца лучъ, какъ счастье дней
Я это нѣжное созданье
Съ ея небесной красотой.

Форнарина.

Отецъ святой; передъ собою
Ты видишь женщину такой,
Чей міръ—въ одномъ: его любить.

Кардиналъ.

О, возвратись, Рафаэль дивный,
На путь добра и правды путь,
И грѣхъ забывъ богопротивный,
Ты эту женщину забудь.

Рафаэль.

Нѣтъ, никогда, клянусь душою,
Я не могу ея забыть.

Форнарина.

Клянусь любить его до гроба.

Кардиналъ.

Такъ оставайтесь же въ коснѣньи
Грѣха и зла, изъ рода въ родъ.
(за сценой)

Х о р ъ.

Кипитъ весь Римъ весельемъ и т. д.

Кардиналъ.

Зову сюда для обвиненья
Я веселящійся народъ.
(подходитъ къ окну)
Придите всѣ сюда, о, люди,
Сорвать вѣнецъ съ его чела
И вырвать сердце прочь изъ груди
Рабу грѣха и сыну зла.

Х о р ъ *(за сценой).*

Что случилось? Зачѣмъ зовутъ насъ?
(за сценой)
Отецъ святой! Зачѣмъ ты насъ созвалъ сюда толпой?

Кардиналъ.

Я васъ созвалъ, друзья мои,
Затѣмъ, чтобъ знали вы отнынѣ,
Что этотъ грѣшникъ чуждъ святынѣ
И церкви онъ лишенъ любви.

Смотрите всѣ и знайте, братья,
Онъ кистью демонской при мнѣ
Вотъ этой женщины объятья
Изобразилъ на полотнѣ.
Но маску злаго лицемѣрья
Съ него сорву я, какъ вѣнецъ.
Смотрите всѣ!

(срываетъ занавѣсъ съ большой картины, которую при его появленіи завѣсилъ Рафаэль, и отступаетъ въ оцѣпенѣньи восторга и ужаса)

Безумецъ я!
Какъ могъ подумать!
Въ величьи вѣчномъ
Черты небесной красоты.
Склоняюсь съ трепетомъ сердечнымъ
Предъ вами въ прахъ. О, міръ мечты!

Хоръ народа.

Какая отрада
Разлита въ небесныхъ чертахъ!
Огнемъ ея взоръ проникаетъ
И въ сердце вселяетъ
Божественно вѣру и страхъ.

Хоръ (*Рафаэль и Форнарина*).

Чей ясный умъ
Постигнуть хочетъ тайны неба,
И, полный думъ,
Кто позабылъ о нуждѣ хлѣба,
Кто сердцемъ простъ
И незлобивъ своей душою,
Тотъ свѣтлый мостъ
Создалъ межъ небомъ и землею,
Тотъ близокъ намъ,
И каждый стонъ его страданья
Взываетъ къ намъ,
Прося у неба упованья.

Рафаэль и Форнарина.

О, блаженство мое,
Мечта любви,
Ты свѣжѣе цвѣтовъ,
Прекраснѣй весны.

Кардиналъ и хоръ народа.

И вздрогнутъ народы отъ грома небесъ
Великой торжественной славы:
Не ангелъ отпадшій въ пучинѣ исчезъ,
Не вѣтеръ склоняетъ дубравы,
То грохотъ несется далекихъ міровъ,
И звучныя струны вселенной
Гремятъ вдохновенно
Безсмертное имя изъ смертныхъ вѣковъ.

Занавѣсъ.